

Plus,
WAGNER'S
CRUSADE
AGAINST
MEYERBEER
p.30

Hvorostovsky.org

PETER
MATTERbrings G-I-A-N-T personality to
the Met's *Parsifal* this month

BY HENRY STEWART

p.24

A SPECIAL TRIBUTE TO

DMITRI HVOROSTOVSKY

p.14

February 2018

www.operanews.com

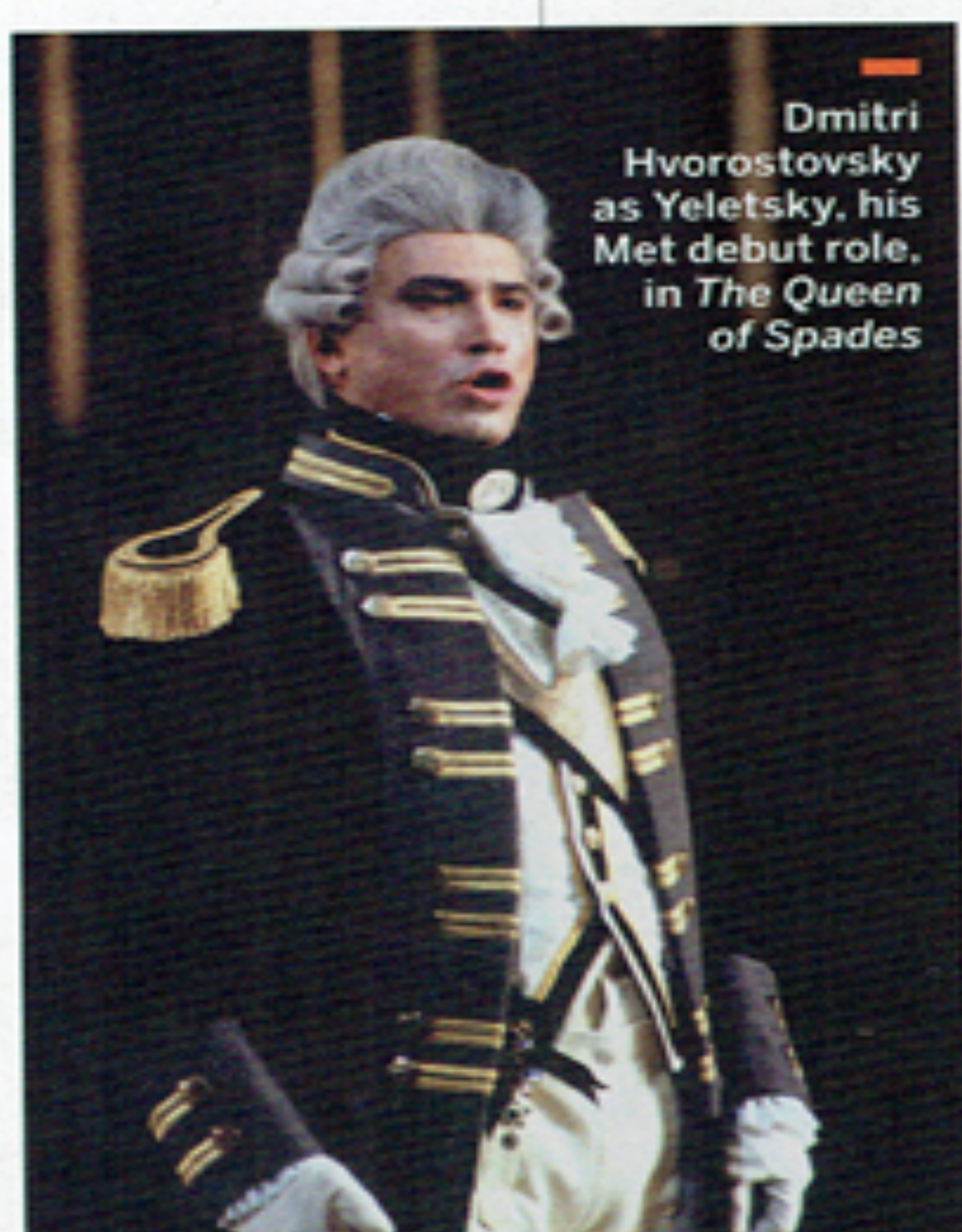
Viewpoint

Remembered
Magic. Hvorostovsky.org

► IT WAS MY GOOD FORTUNE to interview Dmitri Hvorostovsky for a 2002 OPERA NEWS cover story. I met with Dima in Houston in October 2001, shortly after he had opened in *Rigoletto* at Houston Grand Opera. The HGO run marked Dima's first North American performances as the jester, which he had sung previously in Moscow and at the Savonlinna Festival. He was in high spirits when we talked: the HGO production was directed by Frank Corsaro, a favorite colleague of Dima's; the collaboration in rehearsal had been extremely positive and the audience response enthusiastic. When I complimented Dima on his performance, he answered with a brief, full silence, followed by a wry smile. "Hmm," he said, "I am getting there, but I am not there yet. But I thank you."

Dima filled a very pleasant afternoon with a lengthy conversation about singing and repertory, with an emphasis on what he had learned from the Verdi roles that he had already sung, as well as the potential challenges of the Verdi operas that he was about to take on. He was dazzling: his comments were shrewd, well judged and grounded in his impressive knowledge of the bel canto tradition. He cited Giacomo Lauri-Volpi's *Voci Parallele* as "one of the most beautiful books ever on music" and parsed in detail Lauri-Volpi's distaste for the change in singing style occasioned by the rise of verismo.

When I mentioned my admiration of Pavel Lisitsian, the great Soviet baritone who was one of the Bolshoi's top stars in the 1940s, '50s and '60s, Dima leaned forward and said gleefully, "But I know him! We are friends. He is an idol of mine." Lisitsian, then in his late eighties, had been to see Dima's first *Rigoletto* in Moscow the previous year. That afternoon in Houston, Dima described Lisitsian in words that could be used to describe Dima himself: "His style was completely an expression of what was inside him, his very nature. So generous! He was very distinctive, in the best way—there was nobody like him. He did not have the biggest sound, but he had technical ability and control like nobody else, with incredible, clear vocal cords. What can one say? He was a magician."

Dmitri
Hvorostovsky
as Yeletsy, his
Met debut role,
in *The Queen
of Spades*

F. PAUL DRISCOLL
Editor in Chief

The opinions
expressed in
OPERA NEWS do
not necessarily
represent the views
of The Metropolitan
Opera Guild or
The Metropolitan
Opera.

4 OPERA NEWS / FEBRUARY 2018

Точка зрения

Вспоминая Магию.

МНЕ ПОСЧАСТИЛИЛОСЬ брать интервью у Дмитрия Хворостовского для обложки журнала OPERA NEWS в 2002 году. Я встретился с Димой в Хьюстоне в октябре 2001 года, вскоре после его дебюта в "Риголетто" в Хьюстонской Гранд-опера. Выступление в Хьюстонской Гранд-опера было первым для Димы в Северной Америке в партии шута, которую он ранее исполнял в Москве и на фестивале в Савонлинне. Во время нашей беседы он был в отличном настроении: режиссёром постановки в Хьюстоне был Фрэнк Корсаро, любимый коллега Димы; совместная работа на репетициях была исключительно позитивной, а реакция публики - восторженной. На мою похвалу Дима ответил лаконичным молчанием, за которым последовала ироничная улыбка. "Хм, - сказал он, - я приближаюсь к цели, но ещё не достиг её. Но благодарю вас".

Мы провели очень приятный день за продолжительной беседой о пении и репертуаре, уделяя особое внимание тому, чему он научился, исполняя роли Верди, а также потенциальным проблемам опер Верди, которые он собирался исполнить. Он был ослепителен: его комментарии были пронизательными, хорошо продуманными и основанными на его впечатляющих знаниях традиции бельканто. Он ссылаясь на книгу Джакомо Лаури-Вольпи "Вокальные параллели" как "одну из самых красивых книг о музыке" и подробно проанализировал неприятие Лаури-Вольпи изменения стиля пения, вызванного распространением веризмо.

Когда я упомянул о своем восхищении Павлом Лисицианом, великим советским баритоном, который был одной из главных звёзд Большого театра в 1940-х, 50-х и 60-х годах, Дима наклонился вперёд и радостно воскликнул: "Но я его знаю! Мы друзья. Он мой кумир." Лисициан, которому тогда было далеко за восемьдесят, в прошлом году побывал на первом спектакле Димы "Риголетто" в Москве. В тот день в Хьюстоне Дима описал Лисициана словами, которые можно было бы использовать и для описания самого Димы: "Его стиль был полным выражением его внутреннего мира, его самой сущности. Такой щедрый человек! Он был очень самобытным — в самом лучшем смысле этого слова. Таких, как он, больше не было. У него не было самого мощного голоса, но он обладал техникой и контролем, каких не было ни у кого другого, с невероятно чистыми голосовыми связками. Что тут скажешь? Он был волшебником".

Ф. ПОЛ ДРИСКОЛЛ

Главный редактор

Перевод с английского Н.Тимофеева